



ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

о возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств

Дело № 303-П10

г. Москва

2 марта 2011 г.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего – Серкова П.П.,

членов Президиума – Давыдова В.А., Магомедова М.М., Нечаева В.И., Петроценкова А.Я., Соловьева В.Н., Тимошина Н.В., Хомчика В.В.,-

при секретаре Кепель С.В.

рассмотрел уголовное дело по представлению Председателя Верховного Суда Российской Федерации Лебедева В.М. на приговор Верховного Суда Удмуртской Республики от 12 октября 1999 года, по которому

ТАРАСОВ А [] В []

осужден: по п.п. «б,в» ч.3 ст. 162 УК РФ к 12 годам лишения свободы с конфискацией имущества, по ч.3 ст.127 УК РФ к 5 годам лишения свободы, по п. «з» ч.2 ст. 105 УК РФ к 18 годам лишения свободы, по п. «б» ч.3 ст. 163 УК РФ к 8 годам лишения свободы с конфискацией имущества, по ч.1 ст. 222 УК РФ к 3 годам лишения свободы, по ч.1 ст. 318 УК РФ к 3 годам лишения свободы.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний назначено 23 года лишения свободы с конфи-

сказией имущества, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено взыскать в пользу П [] [] рублей в счет компенсации морального вреда.

По делу осуждены также Дьяконов В.В. и Феофилактов А.И.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 4 октября 2000 года приговор в отношении Тарасова А.В. оставлен без изменения.

Постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 3 октября 2001 года приговор и кассационное определение в отношении Тарасова А.В. изменены, его действия с ч.3 ст.127 УК РФ переквалифицированы на п.п. «а,в,г,ж» ч.2 ст. 127 УК РФ, по которой назначено 4 года лишения свободы, исключено из осуждения Тарасова по п. «з» ч.2 ст. 105 УК РФ указание о совершении преступления из корыстных побуждений. На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных п.п. «а,в,г,ж» ч.2 ст.127, п.п. «б,в» ч.3 ст.162, п. «з» ч.2 ст. 105, п. «б» ч.3 ст.163, ч.1 ст.222, ч.1 ст.318 УК РФ, назначено 22 года лишения свободы с конфискацией имущества. В остальной части судебные решения в отношении Тарасова оставлены без изменения.

Постановлением судьи Калининского районного суда г.Уфы Республики Башкортостан от 10 июня 2009 года приговор от 12 октября 1999 года в отношении Тарасова приведен в соответствие с уголовным законом, исключено дополнительное наказание в виде конфискации имущества, постановлено считать Тарасова осужденным по п. «в» ч.3 ст. 162 УК РФ (в редакции УК РФ от «1999» года) к 11 годам 6 месяцам лишения свободы, по п.п. «а,в,г,ж» ч.2 ст. 127 УК РФ (в редакции УК РФ от «1999» года) к 4 годам лишения свободы, по п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ (в редакции УК РФ от «1999» года) к 18 годам лишения свободы, по ч.1 ст. 163 УК РФ (в редакции УК РФ от 8 декабря 2003 года) к 4 годам лишения свободы, по ч.1 ст. 222 УК РФ (в редакции УК РФ от «1999» года) к 3 годам лишения свободы, по ч.1 ст. 318 УК РФ (в редакции УК РФ от «1999» года) к 3 годам лишения свободы. На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний назначено 20 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Его же постановлено считать осужденным по приговору мирового судьи судебного участка Можгинского района Удмуртской Республики от 9 августа 2006 года по ст. 319 УК РФ к 10 месяцам исправительных работ с удержанием 10% заработка в доход государства.

В соответствии со ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров к наказанию,енному по приговору мирового судьи судебного участка Можгин-

ского района Удмуртской Республики от 9 августа 2006 года частично присоединено неотбытое наказание по приговору Верховного Суда Удмуртской Республики от 12 октября 1999 года с изменениями, внесенными постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 3 октября 2001 года, и окончательно назначено 12 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, с исчислением срока наказания с 9 августа 2006 года.

В представлении Председателя Верховного Суда Российской Федерации Лебедева В.М. поставлен вопрос о возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств.

В своем заявлении осужденный Тарасов выражает несогласие с приговором и ставит вопрос о пересмотре судебных решений.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Дзыбана А.А., изложившего обстоятельства уголовного дела, содержание приговора, кассационного определения, постановления Президиума и других судебных решений, мотивы протеста прокурора, возражения и жалобы осужденного, выступления заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Кехлерова С.Г. поддержавшего представление и доводы протеста, а также осужденного Тарасова А.В. и адвоката Баранова А.А. об отмене приговора с передачей дела на новое судебное разбирательство, Президиум Верховного Суда Российской Федерации

установил:

по приговору Тарасов признан виновным в том, что не имея соответствующего разрешения, до разбойного нападения и убийства П [] у неустановленного следствием лица приобрел огнестрельное оружие – револьвер и малокалиберные патроны к нему, которые незаконно хранил, носил и перевозил.

В середине июня 1998 года [] Тарасов решил совершить разбойное нападение на работников ТОО [] для чего привлек своих знакомых Дьяконова и Феофилактова.

19 июля 1998 года Тарасов вооружился револьвером, заряженным малокалиберными патронами, и около 21 часа совместно с Дьяконовым и Феофилактовым на трассе [] напал на П [], В [] и К []. При этом Тарасов угрожал им убийством, демонстрируя револьвер. Потерпевшие, опасаясь за свою жизнь, вынуждены были отдать нападавшим [] рублей.

Завладев деньгами, осужденные отвели потерпевших в лес и привязали к деревьям, лишив свободы.

После этого по истечении около двух часов Тарасов, действуя единолично с возникшим умыслом на причинение смерти П [] из корыстных побуждений, с целью завладения автомашиной [] стоимостью [] рубля [] копеек, принадлежавшей ТОО [] произвел из револьвера выстрел в голову П [], причинив ему касательное ранение, повлекшее легкий вред здоровью.

Затем Дьяконов и Феофилактов по указанию Тарасова развязали К [] и завладели личными вещами потерпевших К [] и В [].

Тарасов, желая реализовать свой преступный умысел на лишение жизни П [], еще раз выстрелил ему в голову, убив его, после чего Тарасов и Дьяконов вытащили из кармана П [] документы на автомашину [].

Обнаружив, что потерпевшему В [] удалось развязаться и убежать, Дьяконов и Феофилактов с похищенными у потерпевших вещами уехали на автомашине []. Тарасов приказал К [] сесть за руль автомашины [] и ехать в сторону [], но вскоре был вынужден ее бросить из-за технических неполадок, пригрозив К [] расправой в случае сообщения в правоохранительные органы.

Находясь в розыске, Тарасов решил завладеть имуществом, принадлежавшим К []. С этой целью он в период с конца августа по конец первой декады сентября 1998 г. отправил К [] 4 письма, а также звонил по телефону, требуя передачи ему [] рублей и высказывая угрозы расправой над К [] и членами его семьи, которые последний воспринимал реально.

Кроме того, Тарасов 14 сентября 1998 года [] во время его задержания оказал сопротивление сотрудникам милиции М [] и С [] отталкивал их и нанес несколько ударов руками в область живота М [] а также повредил его одежду.

В представлении Председателя Верховного Суда Российской Федерации Лебедева В.М. поставлен вопрос о возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств, в связи с тем, что Европейским Судом по правам человека (далее Европейский Суд) 18 февраля 2010 года установлены нарушения пункта 1 статьи 6, а также ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее Конвенция).

Президиум Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев уголовное дело по представлению Председателя Верховного Суда Российской Федерации Лебедева В.М., находит представление подлежащим удовлетворению.

Установленное Европейским Судом нарушение положений Конвенции при рассмотрении судом Российской Федерации уголовного дела согласно п./п. «б» п.2 ч.4 ст.413 УПК РФ является основанием для возобновления производства по уголовному делу в порядке, определенном главой 49 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Из постановления Европейского Суда от 18 февраля 2010 года усматривается, что по уголовному делу в отношении Тарасова были допущены нарушения п. 1 ст. 6 Конвенции в связи с несправедливостью судопроизводства при пересмотре дела в порядке надзора, а также ст.8 Конвенции из-за цензуры переписки заявителя с Европейским Судом.

При таких данных производство по уголовному делу в отношении Тарасова подлежит возобновлению ввиду новых обстоятельств.

Тарасов обратился в Европейский Суд с жалобой на то, что рассмотрение дела в Президиуме Верховного Суда Российской Федерации проходило в его отсутствие, ему не была предоставлена возможность эффективно участвовать в слушании по пересмотру дела в порядке надзора, он не смог подготовить свои замечания относительно поданного ходатайства прокурора. Кроме того, администрация колонии, где он отбывал наказание, вскрыла и осмотрела письмо Европейского Суда, из которого были изъяты некоторые документы.

Европейский Суд по правам человека, рассмотрев жалобу Тарасова, пришел к выводу о нарушении права на уважение его корреспонденции, поскольку 25 мая 2005 года сотрудница колонии вскрыла письмо Европейского Суда от 10 мая 2005 года, адресованное Тарасову, совершив тем самым вмешательство в осуществление заявителем его права на переписку в нарушение ст.8 Конвенции.

Однако выявленное Европейским Судом нарушение ст. 8 Конвенции не влечет за собой необходимость пересмотра судебных решений по делу, так как оно не повлияло на их законность и обоснованность.

Из представленных материалов дела усматривается, что 16 апреля 2001 года заместитель Генерального прокурора Российской Федерации направил в Президиум Верховного Суда Российской Федерации протест о пересмотре в порядке надзора приговора и определения суда кассационной инстанции в отношении Тарасова.

Получив копию протеста 16 августа 2001 года, Тарасов направил в Президиум Верховного Суда Российской Федерации свои замечания относительно оснований его принесения, а также просил предоставить ему возможность присутствовать на слушании по пересмотру дела в порядке надзора.

3 октября 2001 года состоялось заседание Президиума, в ходе которого был рассмотрен протест заместителя Генерального прокурора Российской Федерации в отсутствие Тарасова и его адвоката, замечания осужденного на протест рассмотрены не были.

В постановлении Европейского Суда отмечено, что Президиум Верховного Суда Российской Федерации изменил приговор и принял иную правовую квалификацию действий Тарасова в отсутствие последнего при пересмотре дела, изменив обвинение, выдвинутое в отношении заявителя.

При этом сторона обвинения присутствовала на слушании по пересмотру дела в порядке надзора и привела устные доводы в поддержку изменения квалификации.

Однако Тарасову не была предоставлена возможность подать свои замечания относительно такого ходатайства и устных заявлений представителей органов государственной власти, а также выступить по своему делу в рамках соблюдения принципа состязательности процесса.

С учетом этого Европейский Суд сделал вывод, что судебное разбирательство, осуществленное Президиумом Верховного Суда Российской Федерации в отношении Тарасова, не соответствовало требованиям справедливости.

По смыслу закона (п./п. «б» п.2 ч.4 ст.413, ч.5 ст.415 УПК РФ) Президиум Верховного Суда Российской Федерации принимает решение об отмене или изменении вступивших в законную силу приговора, определения или постановления суда в тех случаях, когда установленное Европейским Судом по правам человека нарушение Конвенции о защите прав человека и основных свобод позволяет сделать вывод о незаконности, необоснованности или несправедливости состоявшихся судебных решений.

В связи с выявленными нарушениями п.1 ст.6 Конвенции постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 3 октября 2001 года, а также постановление судьи Калининского районного суда г.Уфы Республики Башкортостан от 10 июня 2009 года о приведении в соответствие с действующим законодательством приговора и последующих судебных решений в отношении Тарасова подлежат отмене с передачей дела на новое рассмотрение в Президиум в порядке главы 48 УПК РФ для рассмотрения уголовного дела по протесту прокурора и его надзорной жалобе.

В протесте заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Кехлерова С.Г. поставлен вопрос о переквалификации действий Тарасова с ч.3 ст. 127 УК РФ на п.п. «а,в,г,ж» ч.2 ст. 127 УК РФ и назначении наказания по этой статье в виде 4 лет лишения свободы, об исключении из его осуждения по п. «з» ч.2 ст. 105 УК РФ квалифицирующего признака «из корыстных побу-

ждений» и назначении Тарасову на основании ч.3 ст. 69 УК РФ окончательного наказания в виде 22 лет лишения свободы.

В возражениях на протест, а также в надзорной жалобе и дополнениях к ней, осужденный Тарасов указывает на несогласие с приговором и определением суда кассационной инстанции, считает, что ему необоснованно отказали в рассмотрении дела судом из трех профессиональных судей или коллегией присяжных заседателей, полагает, что судебное разбирательство проведено неполно, односторонне, с обвинительным уклоном. По делу не были проведены следственные действия, а также назначены экспертизы, по результатам которых можно было сделать вывод о его невиновности, указывает на отсутствие доказательств, подтверждающих наличие у него оружия и боеприпасов. Обращает внимание, что судом не проверялись версии о возможном убийстве потерпевшего другими лицами и по другим мотивам, не установлена принадлежность похищенных денег. Надлежащим образом не проверено его заявление о нахождении в другом месте в момент совершения преступления. Показания потерпевших К [] и В [], а также осужденных по делу Дьяконова и Феофилактова считает непоследовательными и недостоверными, дает свою оценку доказательствам, оспаривает правильность квалификации действий по эпизоду с К [].

Одновременно с этим заявляет, что рассмотрение дела в суде кассационной инстанции проходило без участия прокурора, а также адвоката, который, несмотря на его просьбу, о дне судебного заседания извещен не был, при этом доводы жалобы не получили надлежащего разрешения. Просит судебные решения отменить, дело направить на новое судебное разбирательство.

Рассмотрев уголовное дело по протесту заместителя Генерального прокурора Российской Федерации, жалобе и возражению осужденного Тарасова, а также проверив материалы уголовного дела в порядке ч.1 ст. 410 УПК РФ, Президиум Верховного Суда Российской Федерации находит приговор и определение суда кассационной инстанции в отношении Тарасова подлежащими изменению в соответствии с положениями ч.1 ст. 409, п.3 ч.1 ст.379 УПК РФ.

Вопрос о форме судопроизводства Верховным Судом Удмуртской Республики разрешен в соответствии с требованиями закона, действовавшими на тот период.

Просьба Тарасова о суде присяжных являлась безосновательной исходя из того, что такой суд в Удмуртской Республике в 1999 году не действовал и был введен с 1 января 2003 года, а положения ч.2 ст. 15 УПК РСФСР, дающие основания для рассмотрения уголовных дел данной категории тремя профессиональными судьями, были приостановлены до введения в действие УПК РФ Федеральным законом от 9 июля 1998 года №28-ФЗ.

С доводами жалобы Тарасова о непричастности к совершению преступлений согласиться нельзя, так как его виновность подтверждена совокупностью доказательств, исследованных в судебном заседании, в том числе показаниями потерпевших К [] и В [] об участии Тарасова в убийстве П [], показаниями осужденных Феофилактова и Дьяконова на предварительном следствии, подтвердивших, что они по предложению Тарасова привязывали к деревьям К [] и В [], а Тарасов, выйдя за пределы их договоренности о завладении имуществом и деньгами, выстрелами из пистолета убил П [], показаниями свидетеля Б [] о том, что со слов сожителя К [] ей стало известно о совершении Тарасовым убийства П [].

Суд обоснованно признал показания потерпевших, а также осужденных Феофилактова и Дьяконова в данной части достоверными, поскольку они согласуются между собой, и с другими доказательствами, приведенными в приговоре.

Заявление Тарасова о том, что в день совершения преступления он находился в гостиничном номере [], с разрешения собственника гостиницы Г [] было проверено судом и своего подтверждения не нашло.

Из показаний свидетеля Г [] установлено, что с Тарасовым он не знаком и ключи от номера в указанные осужденным дни никому не передавал.

В судебном заседании потерпевший К [] подтвердил, что от Тарасова получил 4 письма, в которых тот высказывал угрозы в адрес него и членов его семьи, в случае отказа передачи ему [] рублей, угрозы воспринимал реально, так как знал, что Тарасов находится в розыске и подозревается в убийстве П [] и разбойном нападении.

Потерпевшие М [] и С [] в судебном заседании указали, что при задержании Тарасовказал им сопротивление, наносил удары по телу, пытаясь скрыться, повредил одежду.

Судебное разбирательство по делу проведено достаточно полно и объективно, необоснованных отказов в истребовании и исследовании доказательств, свидетельствующих о его неполноте, либо нарушении принципа состязательности, Президиумом не установлено.

На основании этих, а также других исследованных в судебном заседании доказательств суд пришел к обоснованному выводу о виновности Тарасова в совершенных преступлениях.

Не могут быть признаны состоятельными утверждения осужденного о нарушении его права на защиту в суде кассационной инстанции.

В соответствии с положениями ч.2 ст.336 УПК РСФСР, действовавшими на тот момент, Верховный Суд РСФСР извещал о дате рассмотрения дела в кассационном порядке только тех участников процесса, которые просили об этом в кассационных жалобах либо возражениях на протест или жалобу.

Однако такой просьбы, вопреки утверждениям осужденного, в кассационной жалобе адвоката Поздеевой Н.Г., действовавшей в его интересах, не содержится (т. 5 л.д. 2-5).

Не является основанием для отмены кассационного определения рассмотрение уголовного дела без прокурора, поскольку обязательное его участие в суде второй инстанции законом не предусматривалось, и данные обстоятельства не нарушали права осужденного.

На доводы, изложенные в кассационных жалобах Тарасова и его адвоката, были даны аргументированные ответы, положения ст. 338 УПК РСФСР при рассмотрении дела в суде кассационной инстанции соблюдены.

Нарушений требований уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора и кассационного определения, Президиумом не установлено.

Вместе с тем данные судебные решения в отношении Тарасова подлежат изменению по следующим основаниям.

Органами следствия Тарасову наряду с другими преступными действиями было предъявлено обвинение в незаконном лишении свободы трех лиц, не связанном с их похищением, совершенном организованной группой, с применением оружия и насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевших, повлекшем тяжкие последствия, то есть в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст. 127 УК РФ.

Суд первой инстанции, исключив обвинение Тарасова в незаконном лишении свободы К [REDACTED], а из осуждения по ч.3 ст. 127 УК РФ - квалифицирующий признак «организованной группой» как не нашедший своего подтверждения, другой квалифицирующий признак данного преступления - «повлекшее тяжкие последствия» оставил.

Однако суду следовало учесть, что уголовная ответственность по ч.3 ст. 127 УК РФ наступает лишь в тех случаях, когда незаконное лишение свободы повлекло смерть потерпевших по неосторожности либо иные тяжкие последствия.

По делу установлено, что убийство потерпевшего было совершено умышлено и сопряжено с разбоем, в связи с чем действия Тарасова получили самостоятельную юридическую оценку по п. «з» ч.2 ст. 105 УК РФ.

С учетом изложенного действия Тарасова, связанные с незаконным лишением свободы потерпевших П [] и В [], надлежит квалифицировать по п.п. «а,в,г,ж» ч.2 ст. 127 УК РФ как незаконное лишение свободы двух лиц, совершенное группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевших, с применением оружия.

Содеянное Тарасовым по эпизоду убийства П [] квалифицировано судом по п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ и как убийство из корыстных побуждений, и как сопряженное с разбоем, в связи с чем указание суда о совершении данного действия из корыстных побуждений является излишним и подлежит исключению из приговора.

Как отражено в приговоре, Тарасов, не имея специального разрешения, до разбойного нападения и убийства П [] приобрел огнестрельное оружие у неустановленного следствием лица - револьвер и малокалиберные патроны к нему калибра 5,6 мм, которые хранил.

Поскольку суд не установил и не указал в приговоре обстоятельства, составляющие объективную сторону данного преступления и подлежащие доказыванию по уголовному делу, что является обязательным условием наступления уголовной ответственности, то из осуждения Тарасова по ч.1 ст. 222 УК РФ следует исключить незаконное приобретение огнестрельного оружия и боеприпасов и их хранение.

Кроме того, согласно ч.1 ст. 10 УК РФ, уголовный закон, устраниющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, то есть распространяется на лиц, совершивших соответствующее деяние до вступления такого закона в силу.

С учетом изменений, внесенных в часть четвертую примечания к ст. 158 УК РФ Федеральным законом от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ, согласно которым крупным размером при хищении признается стоимость имущества, превышающая 250000 рублей, действия Тарасова по эпизоду вымогательства денег у К [] подлежат переквалификации с п. «б» ч.3 ст. 163 УК РФ на ч.1 ст. 163 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ).

По тем же основаниям из осуждения за разбойное нападение надлежит исключить квалифицирующий признак, предусмотренный п. «б» ч.3 ст.162 УК

РФ - «в крупном размере», а также дополнительное наказание в виде конфискации имущества.

С учетом внесенных в уголовный закон изменений, улучшающих положение осужденного, его действия следует переквалифицировать с ч.1 ст. 318 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ) на ч.1 ст. 318 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ).

На основании изложенного, а также руководствуясь ч.5 ст.415, ст. 407, п.6 ч.1 ст. 408 УПК РФ, Президиум Верховного Суда Российской Федерации

постановил:

1. Представление Председателя Верховного Суда Российской Федерации Лебедева В.М. удовлетворить.

2. Возобновить производство по уголовному делу в отношении Тарасова А.В. ввиду новых обстоятельств.

3. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 3 октября 2001 года и постановление Калининского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 10 июня 2009 года в отношении Тарасова А.В. отменить.

4. Протест заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Кехлерова С.Г. удовлетворить частично, жалобу осужденного Тарасова А.В. оставить без удовлетворения.

5. Приговор Верховного Суда Удмуртской Республики от 12 октября 1999 года, определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 4 октября 2000 года в отношении Тарасова А [] В [] изменить: исключить осуждение Тарасова по п. «б» ч.3 ст. 162 УК РФ, смягчив ему наказание по п. «в» ч.3 ст. 162 УК РФ до 11 лет 6 месяцев лишения свободы; исключить из осуждения Тарасова по п. «з» ч.2 ст. 105 УК РФ квалифицирующий признак «из корыстных побуждений», исключить осуждение за незаконное приобретение и хранение огнестрельного оружия и боеприпасов, предусмотренное ч.1 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года №63-ФЗ), смягчив наказание до 2 лет 6 месяцев лишения свободы; переквалифицировать его действия с ч.3 ст. 127 УК РФ на п.п. «а,в,г,ж» ч.2 ст. 127 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года №63-ФЗ), по которой назначить 4 года лишения свободы, с п. «б» ч.3 ст. 163 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года №63-ФЗ) на ч.1 ст. 163 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года №162-ФЗ), по которой назначить 3 года лишения свободы, с ч.1 ст. 318 УК

РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года №63-ФЗ) на ч.1 ст. 318 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года №162-ФЗ), по которой назначить 3 года лишения свободы.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных п. «з» ч.2 ст. 105 УК РФ, п.п. «а,в,г,ж» ч.2 ст. 127 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года №63-ФЗ), ч.1 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года №63-ФЗ), п. «в» ч.3 ст. 162 (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года №63-ФЗ), ч.1 ст. 163 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года №162-ФЗ), ч.1 ст.318 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года №162-ФЗ), окончательно назначить Тарасову А.В. 19 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

В остальном судебные решения в отношении Тарасова А.В. оставить без изменения.

Председательствующий

